

ГЛАВА XXIII.

Обстановка на Придунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ 18 іюля—Полковой праздникъ.—Атака Плевны 30 августа; взятие полкомъ редута; смерть полк. Шиллера.—Нахожденіе въ резервѣ у д. Гривицы; устройство бивака; прибытие полк. Пантелеева; принятая имъ мѣры.—Перемѣщеніе за Видъ; служба въ траншеяхъ.—Бой 28 ноября; участіе полка; сдача арміи Османа-паши.

СПЫТАННАЯ нашими войсками 18 іюля вторая неудача подъ Плевной произвела рѣшительный переворотъ во всемъ ходѣ войны,—наступательные операции были пріостановлены и всѣ заботы стали направляться къ тому, чтобы удержать районъ, занятый нашими войсками отъ Дуная до Балканъ.

Прежде всего, рѣшено было усилить на театрѣ военныхъ дѣйствій войска, а поэтому была объявлена мобилизация Гвардейского корпуса, (за исключеніемъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи), 2-й и 3-й grenадерскихъ дивизій, 1-й кавалер. дивизіи, 24-й и 26-й пѣх. дивизій съ ихъ артиллерией *). Кромѣ того, установлено соглашеніе съ Румыніей относительно совмѣстныхъ дѣйствій противъ Турціи и начаты переговоры съ Сербіей о мобилизациіи арміи.

*) Всѣ эти подкрепленія ($7\frac{1}{2}$ пѣх. и 3 кав. див.) могли подойти только въ сентябрѣ и октябрѣ. Во второй же половинѣ августа должна была подойти лишь 2-я Донская казачья дивизія.

Одновременно были сдѣланы частныя перемѣщенія, благодаря чे�му въ первыхъ числахъ августа наши вооруженные силы получили слѣдующее расположение: Восточный (Рущукскій) отрядъ, XII и XIII корпуса,—отъ Дуная до Аязлара между рр. Янтра и Кара-Ломъ; Южный, VIII и XI корпуса, 4-я стрѣл. бригада и болгарское ополченіе,—на Османъ-Базарской дорогѣ, по линіи Елена-Хайнкіой-Шипка-Сельви; Западный, IV и IX корпуса,—отъ Никополя до Парадима, главнымъ образомъ, подъ Плевной и Общій резервъ, 2-я пѣх. дивизія и 3-я стрѣлк. бриг.,—у Горнаго-Студня и Акчанра. Для прикрытия же коммуникацій съ Россіей служили отряды: Нижне-Дунайскій, XIV корпусъ,—по линіи Черноводы-Кюстенджи и Журжево-Ольтеницкій, бригада пѣхоты и два полка кавалеріи XI корпуса,—на лѣвомъ берегу Дуная, противъ четыреугольника крѣпостей *).

Послѣ неудачи 18 іюля предполагалось войска, собранныя подъ Плевной, отвести даже за р. Осму, но отсутствіе особыхъ признаковъ къ рѣшительному образу дѣйствій турецкихъ войскъ позволило первую оборонительную линію избрать впереди на линіи Турскій-Трестеникъ и Сгалевицы, имѣя резервъ на линіи Болгарского Карагача. Избранную здѣсь позицію, не представлявшую, впрочемъ, по условіямъ мѣстности, особыхъ выгодъ, рѣшено было укрѣпить возведеніемъ закрытій для батарей и ложементовъ для пѣхоты. На работы этихъ фортификаціонныхъ сооруженій, вмѣстѣ съ саперами, наряжались пѣхотные части IX корпуса.

Августѣйшій Главнокомандующій 21 іюля прибылъ въ

*) Турецкія же вооруженные силы были распределены слѣдующимъ образомъ: Восточная армія, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго Мехмета-Али-паша, силою 100 тыс., занимала Раэградъ, Эски-Джумъ и Османъ-Базаръ, выдѣливъ 40 тыс. въ гарнизоны Рущука, Силистріи, Шумлы и Варны; Балканская, Сулеймана-Паши,—стояла противъ Твардицкаго, Хайнкійского и Сливенскаго проходовъ, выдѣливъ 8 тыс. въ гарнизоны Адріанополя, Филиппополя и Кара-Бунара и Западная, Османа-паши, силою 56 тыс.,—занимала Плевну и Ловчу, выдѣливъ 12 тыс. въ гарнизоны Виддина, Софіи и Ниши.

Болгарени, гдѣ объѣхалъ войска 1-й бригады 5-й пѣх., дивизіи, при чмъ Архангелогородцевъ и Вологодцевъ благодарили за службу и лично роздалъ Георгіевскіе знаки. Того же числа 2-й баталіонъ полка быль посланъ въ д. Чаушки-Махало для составленія конвоя Главной квартиры,

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

а 23 іюля *) покинули Болгарени также 1 и 2 бат. Архангелогородского полка, передвинутые въ с. Карагачъ, съ цѣлью усилить поддержки боевой линіи. Пребываніе въ

*) Лишь этого числа нижнимъ чинамъ полка было объявлено, что въ турецкихъ войскахъ принять знакъ „Красной луны“, для тѣхъ медицинскихъ и санитарныхъ учрежденій и лицъ, которая въ нашей арміи снабжаются Краснымъ Крестомъ: поэтому предписывалось уважать неприкосновенность лицъ и учрежденій, носящихъ знакъ „Красной луны“.

упомянутомъ селеніи вызвало сильнѣйшія заболѣванія, что объясняли плохую водою и чрезмѣрнымъ употребленіемъ зелени и винограда. Въ виду этого, полкъ былъ передви-
нуть на 4 вер. впередъ и поставленъ на новомъ мѣстѣ
бивакомъ.

Въ Парадимъ съ 25 іюля стали стягиваться части IX корпуса, при чемъ тогда же было объявлено распоря-
женіе, что, для связности дѣйствій въ окрестностяхъ Плевны и Никополя, Его Высочество Главнокомандующій изволилъ общее командованіе надъ всѣми войсками, со-
бранными подъ Плевной, подчинилъ старшему въ чинѣ г.-л.
Зотову. Послѣднимъ были предприняты нѣкоторыя пере-
мѣщенія, и войска Западнаго отряда въ первыхъ числахъ августа подраздѣлились; правый флангъ, румынскія войска (дивизія пѣхоты со своей артиллерией и два полка калата-
раши), прикрывая Никополь со стороны Виддина, зани-
мали дд. Мишлеу и Бресляницу; центръ, IX корпусъ, нахо-
дился на пути изъ Плевны въ Систовъ, занимая укрѣпленную
позицію между Турскимъ-Трестеникомъ и болгарскимъ Карагачемъ; лѣвый флангъ, IV корпусъ, — у Парадима и Сгалевицы и сторожевую кавалерійскую цѣпь, тянущуюся впереди IX корпуса отъ шоссе восточнѣе Гривицы до Врбицы, содержали Бугскій уланскій и казачій № 34 Дон-
ской полки; южнѣе ихъ находились кавалерія IV корпуса, а съвериг҃е до р. Видъ и внизъ по этой рѣкѣ до—Дуная румынскія калараші.

На случай наступленія непріятеля по IX корпусу, 31 іюля, была объявлена особая диспозиція, по которой Архангелогородскій полкъ *) входить въ составъ резерва и, подъ начальствомъ своего начальника дивизіи г.-л. Шильдеръ-Шульцера, долженъ быть строиться южнѣе с. Тур-
ского-Трестеника и впереди Болгарского-Карагача.

Полкъ, занимая трапинеи подъ Плевною, праздновать

*) Еще Вологодскій и Нензенскій. По тревогѣ людямъ всегда приказано было выходить въ ранцахъ, если особо не будетъ сказано, что безъ нихъ. (Журн. IX корп., стр. 82).

15 августа свой полковой праздникъ; сначала было отслужено благодарственное молебствие, послѣ котораго полковой священникъ о. Николай сказалъ проповѣдь. Для обѣда нижнихъ чиновъ, по приказанію полкового командинра, въ траншеяхъ были устроены земляные столы; для офицеровъ же такие же столы на срединѣ расположения полка. Обѣдъ состоялся въ 8 час. веч., на немъ присутствовалъ командинръ корпуса г.-л. баронъ Криденеръ, которымъ и была провозглашена здравица за Государя Императора, въ отвѣтъ на это послѣдовало громкое „ура“. Турки, услыша этотъ боевой кличъ нашей арміи, открыли орудійную стрѣльбу, которая продолжалась около двухъ часовъ, не причинивъ полку ни какого вреда. Такимъ образомъ, турки, невольно для себя, салютовали Архангелогородцамъ въ день ихъ полкового праздника.

Въ свободное отъ нарядовъ время роты полка, согласно отданныго по отряду приказа *), стали производить строевые ученія, при чемъ обращалось особенное вниманіе на упражненіе въ атакѣ укрѣплений сильной профиля, для чего устраивались особые бруствера съ глубокими рвами, а въ роты выдавались штурмовыя лестницы и лоеки. Также нижніе чины практиковались въ томъ, чтобы при атакѣ никто изъ нихъ не начиналъ кричать „ура“, а ожидалъ бы этого возгласа отъ идущаго съ нимъ начальника. Запрещалось изъ строя выходить для поднятія убитыхъ и даже раненыхъ, такъ какъ этимъ только ослабляется боевой составъ.

За все это время турки несколько не беспокоили не только наши войска, но даже и наши передовые посты, думая только объ укрѣпленіи своихъ позицій. Лишь съ половины августа стали высыпаться партии черкесовъ для производства рекогносцировокъ.

Архангелогородцы, въ составѣ своей бригады, съ несколькими батареями и двумя кавалерійскими полками въ

* Отъ 9 августа № 5.

2 часа ночи на 17 августа были передвинуты къ Коголовцы, такъ какъ отъ лазутчика было получено извѣстіе, что турки сильнымъ отрядомъ въ 20 тыс. чел., и послѣ вылазки изъ Плевны, рѣшились атаковать румынъ. Однако, это извѣстіе не оправдалось. Войска простояли подъ ружьемъ до 2-хъ час., а затѣмъ, при значительной жарѣ, вернулись на бивакъ, имѣя довольно много отсталыхъ *). Опять для полка возобновились фортификаціонныя работы, на которыхъ ежедневно высыпалось четыре роты: двѣ до обѣда и двѣ послѣ обѣда.

Изъ своего спокойнаго состоянія армія Османа-паши вышла 19 августа, когда было предпринято наступленіе значительнымъ отрядомъ на позицію Сгалевица-Пелишатъ, противъ которой, въ 8 час. утра, развернулась шѣхата съ артиллерией и началась канонада, а въ 9 час. турки атаковали лѣвымъ своимъ флангомъ Сгалевицы и вслѣдъ затѣмъ, правымъ—Пелишатъ. У Сгалевицъ, гдѣ было на позиціи 20 пѣх. Галицкій полкъ, были отбиты три послѣдовательныхъ атаки; Пелишатъ же и прилегающій къ нему оврагъ переходили изъ рукъ въ руки. Затѣмъ, послѣдовала новая атака на Сгалевицу, но и она была отбита, а затѣмъ, наши войска сами перешли въ наступленіе и окончательно отбросили турокъ, которые начали быстро отступать, оставя на полѣ сраженія не только убитыхъ, но и множество раненыхъ. Къ 3½ час. утра турки уже отступили по Пелишато-Плевенской дорогѣ на Радишево, такъ что колонна г.-г. Шильдеръ-Шульднера, въ составѣ которой вошелъ Архангелородскій полкъ, дойдя въ это время до Гривицкихъ высотъ, не могла уже нагнать непріятеля, успѣвшаго къ этому времени укрыться за своими укрѣпленными линіями.

На бивакъ Архангелородцевъ, у Болгарскаго-Карагача, выстрѣлы были слышны уже съ 8 час. утра. Полковникъ Шпиттеръ тотчасъ приказалъ людимъ одѣсть амуницію и,

*) „Дневникъ“.

не надѣвая ранцевъ, быть готовыми къ выступленію. Около 11 час. дня прибылъ адъютантъ командаира корпуса, съ приказаніемъ идти на Сгалевицы, для поддержки находящагося тамъ и атакованнаго турками отряда.

Разобравъ „порці“, такъ какъ обѣдъ не былъ еще готовъ, около 11 час. дня, Архангелогородцы, въ составѣ бригады, выступили, но, не доходя Сгалевицы версты за четыре, получено было около 3 час. дня приказаніе занять вторую линію укрѣпленій; полкъ простоялъ тутъ до 7 час. веч., когда, по приказанію командаира корпуса, указано ему было оставаться на этой позиції, такъ какъ ожидали вторичнаго отступленія. Каждой ротѣ было предѣлъ участокъ, на случай тревоги и полкъ расположился на бивакѣ, стали готовить обѣдъ. Но въ 11 час. ночи, Архангелогородцы, съ Вологодскимъ полкомъ, были двинуты на правый флангъ въ д.

Вербицу, для поддержанія румынъ на случай второго наступленія турокъ *). 21 числа полкъ остался на той же позиції, а въ 2 час. дня, на слѣдующій день, быть передвинутъ въ Сгалевицу, где простоять 23 и 24 августа, выславъ одинъ баталіонъ на аванпосты. На слѣдующій

Генераль-Адъютантъ
ВАННОВСКІЙ.

*.) Это передвиженіе и дѣйствіе въ послѣдующіе четыре дня описаны по „Дневнику“ полка. „Журн. воен. дѣйств. IX корпуса“ (стр. 92) тутъ иѣсколько расходится, указывая, что Архангелогородскій и Вологодскій полки еще ночью 19 числа вернулись, крайне утомленными, на биваки у Болгарского-Карача: 20 августа же слабосильная команда Архангелогородскаго полка, вмѣстѣ съ такою же командою Вологодскаго полка, съ двумя ротами 3-го сапери. бат. была отправлена въ Булгарени, для прикрытия устроенныхъ тамъ четырехъ мостовъ.

день, 25 числа, около 5 часовъ вечера были вызваны охотники. Желающихъ оказалось по нѣсколько человѣкъ съ роты, при чмъ, главнымъ образомъ, изъ состава 2-ой стрѣлковой. Во главѣ охотниковъ, согласно высказанному желанію, встали подиоручикъ Макаровъ и прaporщикъ Бекетовъ. Задача, поставленная охотникамъ, заключалась въ томъ, что они должны были засвѣтло подойти къ аванпостомъ Кіевскаго гусарскаго полка, а съ наступлениемъ сумерекъ идти на Велико-Княжескую гору, пройти ее, обрекогносцировать мѣстность впереди и, въ случаѣ отсутствія непріятеля, занять тамъ позицію. Лишь нѣсколько охотниковъ должны были вернуться, чтобы провести, затѣмъ, на упомянутую выше гору 1-ю бриг. 5-ой пѣх. дивизіи, роту саперъ и осадную батарею.

Охотники возложенную на нихъ задачу исполнили весьма успѣшно. Сначала они успѣли пройти незамѣченными непріятельскими разъѣздами на Велико-Княжескую гору, затѣмъ поднялись на слѣдующую гору и засѣли въ виноградникахъ. Прaporщикъ же Бекетовъ съ тремя рядовыми и ефрейторомъ Орловымъ продвинулся еще впередъ, но, увидя огни и слыша говоръ, остановился. Позади охотниковъ стали разъѣзжать черкесы. Поручикъ Марковъ, выждавъ ихъ удаленія и выставивъ секреты, вернулся, чтобы провести бригаду, въ это время приблизившуюся къ Велико-Княжеской горѣ. Пройдя эту гору, 2-й бат. остановился тамъ, гдѣ должна была строиться 12-рудійная батарея, выставивъ на вершинѣ горы аванпосты. 3-й бат. стоялъ втѣво, впереди того мѣста, гдѣ предполагалось соорудить 9-ти фунт. батарею, а 1-й бат. остался въ резервѣ. Въ такомъ порядке полкъ простоялъ цѣлую ночь, къ утру батареи были готовы и полкъ оставленъ быть въ прикрытии *).

*). Все это было предпринято въ развитіи слѣдующаго 1-го пункта диспозиціи, объявленной по войскамъ Западнаго отряда 25 августа:

Сегодня въ 6 час. вечера, войска Западнаго отряда выступаютъ изъ мѣстья постоянного своего расположения, для занятія наступательныхъ позицій противъ

Надо замѣтить, что пятидневный бой на Шинкѣ въ августѣ, поведшій къ разбитію арміи Сулеймана, взятіе въ Ловчи находящагося тамъ отряда въ 10 таборовъ, а также удачное сраженіе у Сгалевицы подѣйствовало на подъемъ духа тѣхъ частей, которыя понесли сильныя потери 18 июня. Всѣ невольно заговорили о штурмѣ Плевны, при чемъ на прибывшую осадную артиллерию возлагались большия надежды.

Общий планъ новой атаки Плевенской позиціи заключался въ слѣдующемъ: выставить сильную артиллерию, въ томъ числѣ и 20 осадныхъ орудій, и произвести до атаки пѣхотою продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣплений, производя, вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенное къ позиціи противника приближеніе пѣхоты, поддерживая посѣднюю выдвижаніемъ на ближайшія дистанціи массы полевой артиллеріи, и разгромивъ непріятельскія укрѣпленія и его артиллерию, атаковать его затѣмъ пѣхотою.

Въ ночь на 26 августа во всѣхъ участкахъ были приготовлены батареи, поставлены орудія и открыта стрѣльба, при чемъ первый залпъ, въ $6\frac{1}{2}$ час. утра, раздался изъ осадныхъ батарей, а затѣмъ, стали раздаваться выстрѣлы и изъ 88 полевыхъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Турки стали отвѣтчикать около 7 час. утра изъ всѣхъ своихъ редутовъ и батарей, какіе были только видны; обладая наѣзными орудіями, турки, изъ ближайшихъ къ нашимъ позиціямъ батарей, стрѣляли шрапнелью, а изъ отдѣленныхъ грана-

фого восточной части Извененского укрепленного лагеря. Для чего: 1) IX арм. корпусу занять позицию между шоссе изъ Болгарии въ Гривицу и дорогою, идущею изъ Пелишата въ Плевну. По занятіи этой позиціи, немедленно же приступить къ устройству закрытой для батарей и укрытий для пѣхоты. Корпусу выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты, со всѣми 9-ю-фунт. батареями а три полка, съ четырьмя 4-хъ фунт. батареями имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ съ 4-хъ фунт. батарею отдалить въ главный резервъ. Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ IX армии корпуса предполагается возвести, на указанныхъ уже мѣстахъ, двѣ батареи осадныхъ орудий: одну—на 12, а другую—на 8 орудий, то на корпусъ возлагается, какъ возведеніе этихъ батарей, такъ и вооруженіе и прикрытие ихъ.

тами. Снаряды непріятеля поражали всѣ позиціі передовыхъ войскъ, иногда даже достигали резервовъ. Выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ, иногда дымъ, сгустившись въ цѣлья облака, застилали всю мѣстность; наблюдать паденіе снарядовъ было затруднительно. Общаго управліенія огнемъ не было и каждая батарея, по собственному усмотрѣнію, выбирала цѣль для обстрѣливанія.

Канонада прекратилась лишь въ 6 час. вечера. Полкъ въ теченіе 26 числа передвигался два раза впередъ, прикрывая полевыя батареи, которыя, желая обстрѣливать, болѣе дѣйствительнымъ огнемъ, два раза переѣзжали, передвигаясь ближе къ редуту Османа-паши *). Въ теченіи дня одинъ баталіонъ отдыхалъ, а два — находились въ прикрытии къ батареямъ; съна дѣлалась утромъ и вечеромъ, на ночь разсыпалась впереди густая цѣль, при чёмъ по ротѣ ставилось на самыя батареи, поручая каждому отдельенію по одному орудію.

На слѣдующій день стрѣльба возобновилась. Архангелогородскій полкъ, оставаясь въ томъ же прикрытии, вошелъ въ связь съ 40-й дивизіей IV корпуса. Въ этомъ положеніи Архангелогородцы оставались 28 **) и 29 августа, имѣя случай крикнуть „ура“, когда въ редутѣ Османъ-паша произошелъ взрывъ порохового погреба. Въ эти дни происходили небольшія передвиженія отдѣльныхъ ротъ; для прикрытия же послѣднихъ были вырыты ровики, влѣво отъ дороги изъ Пелишата въ Плевну. Въ порядкѣ прикрытия батарей произошли нѣкоторыя перемѣнны: днемъ оставались на позиціі лишь стрѣлковыя роты, линейная же -- отводились за закрытия, ночью же всѣ роты выдвигались передъ батареями. Очень много ложилось турецкихъ гранатъ, но

*.) По терминологіи, установленной въ IX-мъ корпусѣ, этотъ редутъ назывался № 1-мъ. Осадные батареи стрѣляли по болѣе дальнимъ редутамъ 12-орудійная иногда бросали свои снаряды въ укрѣпленія Букова-Липа, где виднѣлся турецкій лагерь; 8-орудійная же — перестрѣливались съ артиллерией Гривицкаго редута.

**) Въ ночь на это число 8-орудійная осадная батарея была переведена на Радишевскія горы.

грунтъ быль рыхлый, а поэтому гранаты глубоко зарывались и часто не давали осколковъ. Отъ шрапнели были ранены—человѣкъ 10-ть въ день; изъ офицеровъ полка быль раненъ лишь поручикъ Каленковскій шрапнельной пулей въ руку. Полковыя кухни находились въ д. Радищевъ, гдѣ и варили пищу.

Свободный баталіонъ ходилъ туда обѣдать своевременно, другой обѣдалъ послѣ смѣны вечеромъ, а третьему—подвозили пищу на позицію.

Къ вечеру, 29 числа, однако, почти всѣми признано было что дальнѣйшее обстрѣливаніе укрѣпленій подъ Плевной, при тѣхъ условіяхъ, какъ оно велось, неможеть принести существенной пользы, лишь ведеть къ порчѣ орудій и огромной тратѣ снарядовъ, запасъ которыхъ сталъ быстро истощаться. Въ виду этого рѣшено было вновь атаковать

Плевну и диспозиція для боя 30 августа была наконецъ разослана войскамъ *), при чмъ на части IX корпуса

Полковникъ КЛИМОВИЧЪ.
Командиръ полка 1890—1895.

*) Приводится она цѣлкомъ, такъ какъ этимъ уясняются тѣ задачи, которыхъ были возложены на IX корпусъ вообще и Архангелогородскій полкъ въ частности:

1) Съ разсвѣтомъ, со всѣхъ батарей, открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 9 час. утра. Въ 9 час. одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 час. дня вновь открыть усиленный артил. огонь и продолжать его до часу. Съ 1 часа до 2½ час. опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ 2½ час. вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ 3 час. пополудни начать движеніе для атаки: а) Румынская армія атакуетъ съверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ, должна быть выдвинута бригада IX корпуса съ двумя 4-фун. батареями отъ Гринвица съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынскій арміи отъ всѣхъ попытокъ не-

воздложена была роль второстепенная: на обоихъ флангахъ поддерживать штурмующія войска: на лѣвомъ полки V^o кориуса, а на правомъ — румынскія войска. Переходя изъ этого положенія, въ частности, указывалось двумъ полкамъ (Пензенскому и Тамбовскому) занимать растянутую до $4\frac{1}{2}$ вер. позицію между Гривицею и Радищевымъ, прикрывая стоящую на позиціяхъ артиллерию; двумъ полкамъ (2-я бриг. 31 пѣх. див.) — составить, расположившись за Радищевскою позиціею, резервъ лѣвой половины, указанной выше позицій, и отчасти, служить поддержкой для войскъ IV° кориуса, назначенныхъ для атаки

пріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами южное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его, б) Изъ остальныхъ войскъ IX арм. корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радищева, а два полка съ тремя 4-фун. батареями должны составить резервъ и расположиться впереди Радищева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣх. полкъ, съ одною батарею, остается въ главномъ резервѣ. в) Нигерманландскому полку съ батарею, при немъ состоящею, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-орудійной осадной батареи. г) Командующему IV корпусомъ г.-л. Крылову, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержкою 1-ю бригадой 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей его лѣваго фланга. За эту колонною будетъ стѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями. д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда. е) Отряду ген. Скобелева, состоящему изъ 1-й бриг. 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады г.-м. Добропольского и одного полка 2-й пѣх. див. съ тремя 9-фун. и одною 4-фун. батареями, атаковать укрѣпленій непріятельской лагерь, прикрывающей г. Илевну со стороны Ловчинскаго шоссе. ж) Въ резервѣ колонны ген. Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, стѣдуютъ остальные полки 2-й пѣх. дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. кн. Имеретинскаго. з) Командиру 1-й бриг. 4-й кав. див. г.-м. Леонтьеву, съ взвѣренными ему бригадою и конною батарею, казачьимъ полкомъ полк. Чернозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ, прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направлению къ Софийскому шоссе на с. Дубчики, где войти въ связь съ кавалерію ген. Лашкарева. Кавалеріи ген. Лашкарева начать самый рѣшительный дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу р. Вида и войти въ связь съ кавалерію ген. Леонтьева. и) Бригадѣ кавалеріи полк. Разновано по прежнему прикрывать правый флангъ румынской арміи, Киевскому гус. полку оставаться на Булгарени—Илевиенскомъ шоссе, для содержанія связи между IX корпусомъ и румынскій арміею. Маріупольскому гус. полку съ конною батарею находиться при главномъ резервѣ.

Всі дальнійші приказання будуть дані на поль сраженія.

Радищевского редута и, наконецъ, двумъ полкамъ (Архангелогородскій и Вологодскій) указывалось сосредоточиться у д. Гривицы, съ цѣлью поддержать атаку румынскихъ войскъ двумя баталіонами, а остальными четырьмя баталіонами прикрывать лѣвый флангъ румынскихъ войскъ отъ всякихъ попытокъ со стороны непріятельскихъ резервовъ.

День 30 августа, назначенный для штурма, оказался крайне неудачнымъ; быть густой туманъ и только къ 8 час. утра онъ разсѣялся настолько, что можно было различать. Послѣ дождливой ночи, ложементы и батареи наполнились грязью, къ 12 час. дня туманъ опять сгустился. Однако, несмотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, батареи начинали и прекращали огонь въ тѣ часы, какъ это было указано въ диспозиціи. Но штурмующія колонны сразу нарушили требованія послѣдней и войска IV корпуса своей штурмъ на Радищевскій редутъ, вмѣсто 3 час.; установленныхъ для всѣхъ колоннъ, начали въ полночь и уже въ 1 час. пополудни на сѣверо-западъ отъ Радищевскихъ горъ, близъ Тученицкаго оврага, открыли непрерывный ружейный огонь, сопровождаемый усиленнымъ обстрѣливаніемъ съ большихъ центральныхъ редутовъ и батареи Плевно-Радищевской дороги и фланга штурмующихъ войскъ. Также и бой на Ловче-Плевенской дорогѣ, за Тученицкимъ оврагомъ начался не въ 3 часа, а значительно раньше, при чёмъ ген. Скобелевъ 2-й свои войска повелъ на Кричинскія высоты тогда, когда у Радищевскаго редута, на главномъ пункте атаки, одна бригада IV корпуса была уже отбита и съ огромными потерями отходила за Радищевскую позицію, въ полномъ разстройствѣ. Ее смѣнила новая бригада изъ состава 30 пѣх. див. и результатъ тотъ же: — полки не достигнувъ цѣли, принуждены были отступить, представляя массу оставленныхъ на полѣ битвы труповъ, одиночно отходящихъ раненныхъ и небольшія кучки, залегшія за лопцинами и углубленіями. Тогда былъ двинутъ 124 пѣх. Воронежскій полкъ.

имѣвши силу дойти до редута, но ворваться въ послѣдній, его на половину порѣдѣвшія роты, уже не могли *).

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго усматривается, что въ дѣйствительности, штурмъ 30 августа, „Плевенскаго укрѣпленнаго лагеря“ можно было считать вполнѣ неудавшимся къ 3 час. дня, когда румынскія войска, согласно диспозиціи, на правомъ флангѣ IX корпуса начали наступать къ Гривицкому редуту, носившему у турокъ название Абдуль-Керимъ, съ цѣлью атаковать его съ восточной и съверо-восточной стороны. Одновременно противъ того же редута двинулись Архангелогородскій и Вологодскій полки, до того стоявшіе южнѣ Гривицы въ долинѣ верховья рѣки.

Надо замѣтить, что ко дню штурма полкъ значительно укомплектовался, имѣя въ каждой ротѣ до 130 ниж. чин. Число офицеровъ возрасло до 45 чел., но пополненіе было сдѣлано на счетъ молодыхъ, недавно произведенныхъ, офицеровъ въ старшихъ чинахъ было очень немногого. Такъ, имѣлось на лицо всего два штабъ-офицера (командиръ 2-го бат. маіоръ Горнискуло и завѣдывающій хозяйствомъ маіоръ Теляковскій), и по этому 1-мъ бат. командовалъ капитанъ Медзиховскій, 3-мъ — штабсъ-капитанъ Заика, а начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Дыбскій.

Во главѣ Архангелогородскаго полка, когда онъ, въ составѣ своей бригады, подъ начальствомъ ея командира Родіонова, двигался къ Гривицкому редуту, находилась стрѣлковая рота, при чмъ командующей ея, поручикъ Каубе, выслалъ впередъ одинъ взводъ при прaporщикѣ Бекетовѣ на высоту предъ д. Гривица, съ цѣлью выясненія окружающей обстановки; вскорѣ на эту высоту взобрались и остальные три взвода. Тутъ можно было наблюдать большой редутъ, занятой турками, а въ 150 шаг. отъ него, за маленькимъ курганомъ, лежало около ста ру-

*) Къ редуту значительно позже подошли еще роты 20 пѣх. Галицкаго полка.

мынъ съ нѣсколькими офицерами. Несмотря на массу сыпавшихся пуль, упомянутая стрѣлковая рота тотчасъ же перешла къ подошедшемъ румынамъ, оказавшимся изъ той бригады, которая уже ходила въ атаку и была съ большимъ урономъ отбита. Румыны, видя столь малую поддержку, хотѣли было покинуть занятую позицію, но наши офицеры уговарили ихъ оставаться. Тогда же было замѣчено, что турки постепенно очищаютъ редутъ и прилагающія къ нему траншеи, о чёмъ и былъ увѣдомленъ г.-м. Родіоновъ поручикомъ Каубе. Между тѣмъ, къ занятой стрѣлковой ротой позиціи, въ концѣ 4 часа, пристроился весь 2-й бат.; приблизительно черезъ часъ подошли остальные баталіоны Архангелогородского полка и всѣ баталіоны Вологодского. Артиллерійскимъ огнемъ сталъ усиленно обстрѣливаться редутъ; пользуясь этимъ временемъ, бригада отдохнула и подтянулась. Было уже $5\frac{1}{2}$ час. веч., когда начался штурмъ.

Полковникъ Шліттеръ, находясь въ боевой линіи, лично повелъ передовые баталіоны своего полка, направляя ихъ на фронтъ редута. Лѣвѣ же, согласно указанія командира бригады г.-м. Родіонова, все время находившагося при ввѣренной ему бригадѣ и непосредственно распоряжавшагося ея движеніями, бросились впередъ баталіоны Вологодского полка, охвативши редутъ съ лѣвой стороны. Правѣе Архангелогородцевъ двинулись румыны. Несмотря на сильнѣйший огонь съ прилегающихъ траншей, роты съ крикомъ „ура“, безъ остановки ворвались

Генералъ-майоръ БОГАЕВСКІЙ.
Командиръ полка 1895—1897 г.

въ редутъ и перекололи тамъ всѣхъ тѣхъ турокъ, которые находились еще внутри его. Желаніе занять редутъ у полковъ, столь пострадавшихъ въ прежнія двѣ неудачныя атаки, было настолько сильно, что ихъ не остановила крутизна контрѣ-эскарпа и значительная высота валовъ, до 10 фут., весьма скользкихъ отъ дождя, который шелъ какъ во время атаки, такъ и до нея; люди, подсаживая другъ друга, съмѣло взбирались на валы и, поддерживаляемые все болѣе и болѣе подходившими товарищами, быстро завладѣли всѣмъ внутреннимъ пространствомъ редута. Затѣмъ, пробѣжавъ редутъ, передовыя роты захватили лежавшія позади ложементы и расположенный невдалекѣ лагерь. Часть же турокъ искала спасенія въ трапицѣ, соединяющей съверный валъ редута съ ближайшимъ турецкимъ Съвернымъ редутомъ. Часть роты бросилась къ послѣднему и во рву его очутились: шт.-кап. Галка, пор. Каубе, прapor. Ильцевичъ, Гунько, Воропай, Билетовъ и около 500 ниж. чин. Однако занятіе этого второго редута признано было г.-м. Родіоновымъ рискованнымъ и Архангелогородцы были отзваны назадъ къ первому редуту, причемъ это отступленіе вызвало новыя жертвы.

Стало темнѣть, люди совершили перемѣщеніе, при чемъ ихъ во взятомъ редутѣ скопилось слишкомъ много. Въ это время ген. Родіоновъ, вышедший изъ за валовъ, для устройства скопившихся войскъ, былъ сильно раненъ въ ногу и съ трудомъ былъ отправленъ въ Гривицу, къ которой подошелъ перевязочный пунктъ. Командиръ полка, при начатіи атаки былъ смертельно раненъ *), и полкъ, лишившись второго командира, какъ бы хотѣлъ своей неустрашимой храбростью отплатить туркамъ за понесенные потери. Команду надъ полкомъ принялъ маіоръ Горнискуло. Отрядомъ же, по удаленіи раненаго, г.-м. Родіо-

*). Полк. III піттеръ былъ раненъ въ лобъ, при чемъ пуля остановилась въ лобковой кости: прожилъ онъ до 2 сентября, но въ памяти находился только въ первое время, а затѣмъ, оставался, страшно мучаясь, въ полномъ безпамятствѣ.

нова, стать командовать полк. Рыкачевъ, командиръ Вологодского полка. Имъ, прежде всего, быть выведенъ изъ редута 1-й бат. вологодцевъ, а оставшіяся роты Архангелогородского полка скоро пришли въ порядокъ, благодаря стараніямъ кап. Медзиховскаго, пор. Горбачевскаго и прап. Минченко: правую половину редута, западную сторону наружнаго рва и бруствера заняли три стрѣлковыя роты, подчиняясь и. д. начальника стрѣлковъ инт.-кап. Дыбскому; во рву съверной стороны, примыкая лѣвымъ флангомъ къ стрѣлкамъ, залегли 1, 2 и 3 лин. роты, и за брустверомъ—4 и 5 роты; руководить дѣйствіями этихъ пяти ротъ сталъ кап. Медзиховскій; восточную сторону по рву и отчасти за брустверомъ, съ наружной стороны, занимали остальные роты полка, руководимыя шт.-кап. Занка; нѣсколько отдѣлилась отъ этихъ послѣднихъ ротъ только одна 8-я, занимавшая траверсъ; за послѣднимъ находился и маіоръ Горинскудо.

Когда опредѣлилось очевидное занятіе нами Гривицкаго редута, турецкіе баталіоны, изъ близъ лежащихъ редутовъ *), открыли сильную артиллерійскую стрѣльбу по редуту, но, вѣроятно, боясь въ темнотѣ, чтобы не стрѣлять по сосѣднему съ Гривицкимъ своему Съверному редуту, отстоявшему всего шагахъ въ 700 отъ Гривицкаго, давали направление выстрѣламъ въ промежутокъ между потеряннымъ редутомъ и д. Гривицею; благодаря этому, потеря отъ артиллерійскаго огня были лишь случайныя. Значительно болыій вредъ наносилъ непрерывный оружейный огонь изъсосѣдняго турецкаго редута и, преимущественно, направленного на рвы и фасы съверный и восточный.

Около 11 час. ночи прибылъ къ войскамъ начальникъ дивизіи, г.-л. Шильдеръ-Шульцъ, вскорѣ подошла, посланная по приказанию командира корнуеа, сводная саперная рота, которая и пришла устраивать удобную траницю для сообщенія изъ Гривицкой лощины, съ занятымъ нами редутомъ.

*). Изъ редута № 5 и Букова-Липа.

Къ полуночи все начало постепенно успокаиваться, наступила темнота, моросить мелкий дождь, стрѣльба прекратилась. Но людямъ приказали, все-таки, оставаться у валовъ на банкетахъ и во рвахъ, всѣмъ съ ружьями и только заднимъ разрѣшено было сидѣть. Предосторожность оказалась очень нелепицею. Ровно въ 12 час. послышался шумъ приближающагося противника и, затѣмъ, безъ выстрѣла, съ крикомъ „алла“, турки бросились къ редуту, охватывая его съверный и западный фасы. Многіе успѣли спуститься въ ровъ, а мѣстами храбрѣйшіе вскачивали на валъ, но припятые въ штыки и, отчасти, поражаемые во флангъ ружейнымъ огнемъ, атакующіе отошли. Черезъ два часа наступленіе было повторено, но съ тѣмъ же результатомъ:—турки были отбиты. Особенное мужество и умѣніе управлять людьми въ этотъ періодъ боя выказали: подп. Горнискуло, капит. Дыбскій и Мендзеховскій, шт.-кап. Запка *). Черезъ полчаса, вѣроятно разсчитывая на неожиданность, было сдѣлано третье, также неудачное, наступленіе. Это была послѣдняя ночная попытка, но зато, въ 4 час. утра, **) едва окровавленные бруствера освѣтились первыми лучами восходящаго солнца, какъ по брустверамъ и рвамъ „Абдулъ-Керима“ былъ открытъ мѣткій перекрестный артиллерійскій огонь, а затѣмъ, двинулись на редутъ четыре колонны подъ прикрытиемъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Раздался крикъ „алла“, и турки пошли на бруствера, но встрѣченые залпами ***)) и штыками, быстро обратились въ бѣгство, понеся большія

*) „Журналъ воен. дѣйст. IX кор.“, стр. 135.

**) Это время указано въ „Дневникѣ“ полка: въ „Журналь“ же корпуса помѣчено—„въ 7 час. утра, едва разсвѣло“.

***) О нравственности же силъ нашихъ войскъ на этомъ пунктѣ можно судить по одному тому, что роты обоихъ полковъ, Архангелогородскаго и Вологодскаго, не смотря на проведенные сутки подъ ружьемъ, значительныя потери и общее утомлѣніе, по словамъ „Журнала“ (стр. 141), „встрѣтили противника по командѣ своихъ ротныхъ командировъ тихими, ровными и спокойными залпами редута и рвовъ, что густая турецкая цѣнь остановилась шагахъ въ 200 отъ редута и, будучи усиlena другими подонесшими цѣнами, составила почти сплошную линію и открыла непрерывный ружейный огонь, на который неслись съ нашей стороны дружные залпы“.

потери, такъ какъ при отступлениі, на значительное разстояніе, обстрѣливались частымъ огнемъ. Остальная часть дня прошла въ одной перестрѣлкѣ.

Къ 7 час. вечера 31 числа, полкъ занялъ слѣдующее расположение: 1-й бат. въ дежурной части, въ 150 шаг. впереди редута, въ послѣднемъ — роты 2-го бат., а лѣвѣ,

Военный Министръ, Генералъ-Лейтенантъ КУРОПАТКИНЪ.

въ прикрытии къ артиллеріи — 3-й бат. Въ командованіе полкомъ вступилъ Вологодскаго полка подполковникъ Тихоновъ. 1 и 2 сентября Архангелогородцы оставались на тѣхъ же позиціяхъ, сдѣланы были перемѣщенія лишь въ ротахъ. Около 5 час. послѣдняго числа, пришлоось выдержать новую атаку турецкой пѣхоты, но послѣдняя, встрѣченная мѣткимъ огнемъ, повернула, не дойдя до

редута; отступающей непріятель былъ преслѣдуемъ дружными залпами. При тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ, постоянно ожидая непріятельской атаки и почти безпрерывно поддерживая оружейный огонь, находился полкъ и все З число. Но Архангелогородцы, съ твердымъ духомъ и съ необыкновенною бодростью, помимо завѣты своей полутора-вѣковой исторіи, продолжали пятый день нести тяжелую службу въ редутѣ, траншеяхъ и окопахъ, готовые во всякую минуту встрѣтить штыками противника и отстаивать до послѣдней капли крови, взятую у непріятеля позицію.

Лишь въ 5 час. утра, 4 сентября, паконецъ, полкъ былъ смыненъ 121 пѣх. Пензенскимъ полкомъ, не участвовавшимъ въ штурмѣ 30 августа. Архангелогородцы стали бивакомъ за д. Гришицею, по дорогѣ на д. Сгалевицы и стали приводить себя въ должный порядокъ. Потери полка оиять были значительны: 9 офицеровъ и 563 ниж. чин. выбыли изъ строя.

На бивакъ полка прибылъ фл.-ад. полк. баронъ Мейендорфъ и благодарилъ полкъ отъ имени Государя Императора за его храбрость въ послѣднихъ бояхъ подъ Плевною.

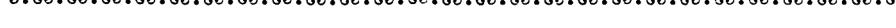
Однако, полкъ всецѣло отдыхалъ лишь одно 5 число, такъ какъ отъ 6 сентября, въ составѣ своей бригады, Архан-

* Кромѣ умершаго отъ ранъ командира полка, ранеными оказались: кап. Мухинъ, шт.-кап. Худолѣевъ, пор. Каленовскій, подпор. Варламовъ, Карапетъ, Дзятловичъ, прapor. Билетовъ и Войцеховичъ. Изъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя, оказалось убитыми—95 чел., ранеными—315 безъ вѣсти пропавшими—153 чел., которые должны быть всецѣло отнесены также къ убитымъ. Приведенные свѣдѣнія, указанныя въ „Девникѣ“ полка, не сходятся съ чистовыми данными, помѣщеннымъ въ „Журналѣ“ корпуса, по которому раненыхъ офицеровъ всего—7 чел., выбывшихъ изъ строя ниж. чин. 455 чел., въ томъ числѣ убитыхъ—100 и раненыхъ—355.

Въ общемъ къ 1 сентября патинчий составъ полка давалъ слѣдующее сопоставленіе:

на лицо	— 27 офиц., 2.184 строев. ниж. чин и 118 нестроев.
по списку	— 69 " , 3.518 " " 134 "
по штату	— 77 " , 3.165 " " 135 "

Черезъ мѣсяцъ, къ 1 октября, на лицо въ полку состояло 28 офиц. и 2.083 ниж. чин.

гелогородцы, уже съ 10 час. утра, стави въ резервъ за румынами, предпринявшими указанного числа штурмъ, окончившійся неудачею, турецкаго редута, събѣдняго съ Гривицкимъ. Къ вечеру Архангелогородцы вернулись на свой бивакъ, потерявъ выбывшими изъ строя 8 ниж. чин. Тутъ наступилъ для полка девяти-дневный постыдъ, что дало возможность, насколько позволяли обстоятельства, привести разстроенную материальную часть въ должный порядокъ; прибыли къ полку легко раненые, уранены роты, назначены временно командующие ими, однимъ словомъ,—полкъ получилъ вновь возможность, уже достаточно организованнымъ, вступить въ дѣло, если того потребуютъ обстоятельства. Съ 17 сентября Архангелогородцы стали ежедневно наряжаться, три роты до обѣда и столько же послѣ обѣда, для постройки лунета влѣво отъ Гривицкого шоссе. Между тѣмъ, санитарные условия для полка, какъ и для остальныхъ войскъ, со средоточенныхъ подъ Плевною, значительно ухудшились,—наступили холода, а 23 сентября, даже выпалъ снѣгъ. Появились болѣзни и бытъ случаѣ, что въ полку въ одну ночь заболѣло до 200 ниж. чин., преимущественно лихорадкою. Людямъ приказано было строить землянки *).

Въ это время, 26 сентября, прибылъ къ Архангелогородцамъ ихъ новый командиръ полковникъ Пантелеевъ, который, ознакомившись съ положенiemъ полка, съ выдающейся энергией и съ большимъ знанiemъ дѣла принялъ за приведеніе въ должный порядокъ всей его материальной части, при чёмъ было имъ обращено особенное вниманіе на положеніе нижнихъ чиновъ. При своемъ инспекторскомъ осмотрѣ, полковникъ Пантелеевъ выяснилъ, что большинство нижнихъ чиновъ лишены обуви, мундиры и шинели разорваны, рубахи въ лахмотьяхъ. Немедленно въ г. Турнъ-Магурели бытъ командированъ пор.

*). Углубляясь на $2\frac{1}{2}$ арш. въ землю, имѣли ширину въ 3 арш. и длину—въ 25 шаг.; по краямъ ставились печи; крыша—изъ брусьевъ и хвороста; въ такой землянкѣ помѣщалось 20 чел.

Каубе, которымъ было закуплено необходимое количество сапожного товара, холста и другого нужнаго матеріала. Въ Кіевъ же отправленъ докторъ Дорожинскій, для закупки нижнимъ чинамъ валенокъ, полушибуковъ, теплыхъ чулокъ и рукавицъ. Для поддергания чистоты въ людяхъ, было приступлено къ сооруженію бани, что особенно обрадовало нижнихъ чиновъ. На болѣе возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ стали строиться землянки, болѣе обширныя; скоро было готовъ и околодокъ, переведенный въ специально выстроенное изъ привезеннаго лѣса зданіе. По вечерамъ стала играть музыка, а въ ротахъ сформированы пѣсенные, и въ это время бивакъ сталъ оглашаться родною пѣснею. Закуплена была капуста и ее паквасили по двѣ бочки на каждую роту. Все это, конечно, оживило полкъ, люди повеселѣли и сразу почувствовали, что во главѣ ихъ сталъ „отецъ-командиръ“, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Работы по начатымъ постройкамъ велись до половины октября. Продолжались по прежнему высылки людей, для участія въ саперныхъ работахъ, все еще дѣлающихся по укрѣплению позицій.

Съ 14 по 20 октября полкъ, въ виду ожидавшейся вылазки изъ Плевны Османа-паши, ежедневно, съ 8 час. веч., утра до 6 час. становилсѧ въ резервномъ порядкѣ на позицію у д. Гривицы, а съ 21 октября ежедневно стали отправляться по два баталіона полка на Велико-Княжескую гору *), гдѣ приходилось помогать саперамъ, по постройкѣ туръ и фашинъ у д. Радишево.

Къ концу октября на укомплектование прибыли партии, въ общемъ числѣ 449 чел., нижнихъ чиновъ, изъ запасныхъ батальоновъ и были разбиты по ротамъ. Въ послѣдніхъ, для усиленія въ молодыхъ солдатахъ ихъ строевой подготовки, изрядно стали производиться одиночныя, взводныя, и ротныя ученія ***).

^{*)} Среди нижних чиновъ стала она известною болыше подъ названіемъ „Лысина“.

^(*) Порядок высылки цинь быть несколько измѣненъ, такъ какъ опять предшествовавшихъ боевъ показать, что, по существовавшему уставу, подъ

Съ 28 октября прекращено было ежедневное отправление батальоновъ на Велико-Княжескую гору, но, зато, по 31 числу, въ виду происходившихъ въ это время постоянныхъ стычекъ на лѣвомъ флангѣ у ген. Скобелева, полкъ долженъ быть находился на своемъ бивакѣ, въ постоянной готовности къ выступлению; высылка же 2-хъ ротъ на саперныя работы продолжалась.

Обращаясь теперь къ общему положенію дѣль подъ Плевной, остается указать, что, къ разсмотриваемому времени, блокада ея обратилась въ вполнѣ дѣйствительную, такъ какъ съ занятіемъ, 12 октября гвардіей Софійскаго шоссе, для арміи Османа-паши окончательно прекратилась возможность поддержать сообщеніе съ тыломъ *). Всѣ же, вполнѣ цѣлесообразныя распоряженія ген. Тотлебена, направленныя къ подлежащему усиленію нашихъ линій инженерными сооруженіями и правильнымъ раздѣленіемъ огня батарей, увѣнчались успѣхомъ, — возможность прорыва была почти вполнѣ устроена. Сдача турецкой арміи явила лишь вопросомъ времени, правда нѣсколько болѣе продолжительнымъ, чѣмъ первоначально предполагать ген. Тотлебенъ, но это производило уже не по винѣ послѣдняго, а по винѣ тѣхъ высшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые не сумѣли вполнѣ использовать, предоставленную имъ въ районѣ Софійскаго шоссе и за Видомъ, многочисленную конницу.

Надо замѣтить, что со второй половины ноября стать

огнемъ приходится разсыпать ее и что звенья изъ 4-5 чл., собранныхъ вмѣсть, представляютъ, все-таки, большую цѣль для огня. Кромѣ того, поддержка, даже въ развернутомъ строѣ со вздвоенными рядами, представляеть значительную цѣль, а усиленіе цѣни людьми другого взвода подчинило взводнымъ командирамъ людей, имъ неизвестныхъ. Въ виду приведенныхъ всѣхъ причинъ приказано было принять слѣдующій строй: въ цѣни одинъ рядъ отъ другого размыкать на три шага интервала, между взводами — 10 шаговъ; поддержки же должны не вдавливать ряды, а исполнить команду — „на руку разомкнись“ и, затѣмъ уже, только начать передвиженія.

* Гвардейская части оставались подъ Плевной только до 6 ноября. Этого же числа они, подъ начальствомъ ген. Гурко, выступили въ Орханию, за Балканы; освободившіяся же позиціи были заняты полками гренадерскихъ дивизій.

сказываться въ войскахъ, сосредоточенныхъ подъ Плевной, во многомъ недостатокъ: дрова приходилось доставлять за 20—25 вер., а за продуктами посыпать въ Никополь, т. е. за 60 вер. *); не совсѣмъ аккуратно доставляло крупу интенданство. Лишь въ отношеніи хлѣба не было затрудненій, такъ какъ въ д. Парадигѣ устроено было средствами полка хлѣбопечеіе.

На 19 ноября, согласно свѣдѣніямъ дезертировъ и ла-
зутчиковъ, ожидали, что Османъ-паша со своей арміей
предприметъ попытку прорыва. Въ виду этого, полкъ
указанного выше числа, въ составѣ своей бригады, сталъ
переходить ***) за р. Видѣ къ Демеркій, куда Архангелогородцы
прибыли только утромъ 20 числа, такъ какъ отъ
предыдущаго вею ночь и утро дождя образовалась чрезвы-
чайная слякоть. 21 ноября полкъ провелъ на бивакѣ,
передвинувшись нѣсколько впередъ отъ д. Демеркій ***),
доставка продовольствія была затруднительна, такъ какъ
отъ дождей дороги сильно испортились, а вода въ Видѣ
настолько поднялась, что переправа черезъ рѣку въ бродъ
прекратилась.

Полкъ, вмѣстѣ съ Вологодскимъ****), 23 ноября перешелъ въ Этронополь, гдѣ сталъ штабъ полка и 1-й бат.,
остальные же два баталіона расположились въ бывшемъ
румынскомъ лагерѣ; 2-я стрѣлковая рота выставила аван-
посты, которые находились отъ пепріятельскихъ всего въ
150 шаг. На другой день, въ присутствіи ген. Тотлебена,
полкъ произвелъ примѣрный маневръ, для удержанія про-
тивника, если, онъ, въ этомъ направлениі, предприметъ про-

---

*.) Это заставило полкъ пріобрѣсти болгарскія карузы, запряженныя пан-
юю воловъ.

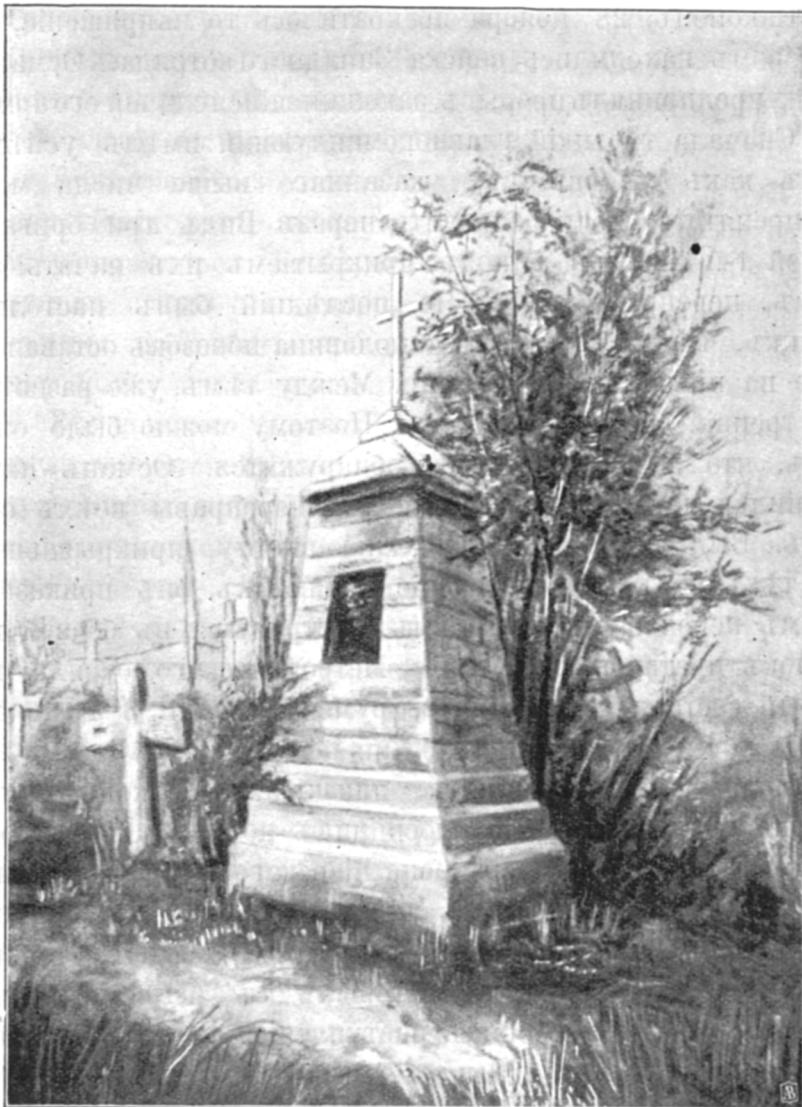
**) Понѣкъ ишѣя налегкѣ, взяты были только "артельки"; остальной же
обозъ, хоръ и слабосильные оставлены были на мѣстѣ.

***) Докторъ Иоповъ раздавалъ 30 паръ теплыхъ носковъ, пожертвованныхъ
кѣмъ-то изъ Россіи, при чёмъ выяснилось, что у 250 человѣкъ сапоги въ не-
нѣправности.

****) Бригада поступила въ непосредственное вѣдѣніе начальника 3-й грен.
дивизіи, г.-л. Данилова.

рывъ. Ожидали выходъ арміи Османа-паши 26 *) и

Памятникъ подполковнику Петрушевскому, капитану Мухину и
штабсъ-капитану Чернякову.

Поставленъ въ г. Систовѣ, въ оградѣ церкви св. Дмитрия.

---

*) Этого числа, въ день Георгіевскаго праздника, былъ устроенъ парадъ, на который отъ каждой роты полка было командировано по четыре человека.

27 ноября, а въ виду этого дежурная часть была увеличена до 7 ротъ и усиlena профиль траншей.

Наконецъ, 28 ноября прекратилось то напряженіе, въ которомъ находились войска Западнаго отряда. Османъ-паша предпринялъ прорывъ, закончившійся сдачей его арміи.

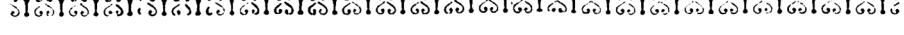
Сначала турецкій главнокомандующій имѣть успѣхъ, такъ какъ къ разсвѣту указанного выше числа могъ безпрепятственно переправить черезъ Видъ три бригады своей 1-й дивизіи, а подъ прикрытиемъ ихъ начать, за-тѣмъ, переправу обоза. Но постѣдній бытъ настолько великъ, что къ 7 час. утра половина новозокъ оставалась еще на правомъ берегу рѣки. Между тѣмъ, уже разсвѣло и утренний туманъ разсѣялся. Поэтому можно было ожидать, что переправа скоро обнаружится. Османъ-паша рѣшился начать бой, не выжидая переправы всѣхъ обозовъ. Выдвинувъ артиллерию на высоту, прикрывавшую до тѣхъ поръ сосредоточеніе его войскъ, онъ приказалъ тремъ передовымъ бригадамъ построиться въ боевой порядокъ и атаковать позицію Метропольского отряда, который составляли, не считая румынъ, полки 3 грен. дивизій и 1-я бригада 5 пѣх. див.

Полною неожиданностью для этихъ полковъ наступленіе противника не явилось лишь по тому, что маіоръ Карбевъ, командиръ эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка, стоявшаго на аванпостахъ, лично поскакалъ къ нашимъ линіямъ и, по собственной иниціативѣ, во все стороны разоспалъ донесенія и вѣстовыхъ съ извѣстіемъ, что Османъ-паша предпринялъ наступленіе. Вскорѣ была пущена сигнальная ракета, и въ $7\frac{1}{2}$ час. ут. тревога—по всей линіи. Ударъ турокъ пришелся на центръ позиціи, занятой 3-й грен. дивизіей, при чёмъ, занимавшій его семь ротъ Сибирскаго полка, немедленно были выбиты изъ траншей и одновременно захвачено, въ близъ расположенныхъ батареяхъ, восемь орудій. Отступавшія роты пытались удержаться въ многочисленныхъ постройкахъ, разбросанныхъ между первой и второй укрѣпленными линіями, но это

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

имъ не удалось. Такимъ образомъ, къ 8 $\frac{1}{2}$ час. утра, первая линія нашихъ укрѣпленій была прорвана, и турки начали быстро распространяться вправо и влево. Въ это время стала подходить въ линіи баталіонныхъ колонъ частный резервъ, — 10 грен. Малороссійскій полкъ, ничего не знавшій о наступлении Османа-паші. Но едва полкъ вошелъ въ сферу ружейнаго огня, какъ стала нести большія потери. Первая линія ротъ замялась, тогда въ интервалахъ встутили роты второй линіи, къ нимъ пристроились кучки сибирцевъ и такою сплошною стѣною двинулись впередъ гренадеры, но выбить турокъ, заставшихъ за постройками, одному полку оказалось не подъ силу и они повернули назадъ. Увидѣвъ это, Османъ-паша, усиливъ бригаду центра, двинулъ ее впередъ, и къ 9 час. утра она прорвала вторую линію укрѣпленій. Такимъ образомъ, турецкія войска врѣзались клиномъ. Наступилъ критический моментъ, который склонился въ нашу сторону, лишь въ 10-мъ часу утра, когда подошли Фанагорійскій и Астраханскій полки; вскорѣ въ отбитіи турокъ приняли участіе Вологодскій и Смоленскій полки. Непріятель пріостановился и сталъ медленно отходить къ первой линіи нашихъ укрѣпленій. Османъ-паша съ нетерпѣніемъ ожидалъ своей общей резервъ, по послѣдній, задержанный обозами, оставался еще на правомъ берегу Виды. Поэтому турки уже не могли держаться, и къ полуночи не только очистили взятые линіи, но принуждены были начать отступление къ Виду. Въ это время Османъ-паша былъ раненъ и это позволило къ паникѣ среди турецкихъ войскъ, прижавшихся къ обозамъ и мостамъ. Тогда перешли въ наступленіе наши войска на всѣхъ остальныхъ фронтахъ. Благодаря этому, армія Османа-паші была быстро окружена со всѣхъ сторонъ, что и принудило въ 2 часа дня сдаться.

Въ заключительномъ дѣйствіи кровавой пяти-месячной эпопеи на Плевенскихъ высотахъ на долю полка выпала довольно второстепенная роль, что произошло, въ виду значительного удаленія его отъ мѣста прорыва.

Послѣ тревоги Архангелогородцы, согласно бывшей репетиціи, безъ всякихъ затрудненій заняли пред назначеніемъ имъ позиціи: 1-й бат.—въ Дольномъ - Этрополь, 2-й бат.—прикрыть три батареи, расположенные вѣтвько отъ упомянутой деревни, а 3-й бат.—остался въ резервѣ. Когда же Сибирскій полкъ покинула свои укрѣпленія линіи, то полков. Пантелеевъ приказалъ маіору Митарновскому перестроить 3-й бат. по-ротно въ двѣ линіи и, пройдя д. Дольный-Этрополь, атаковать турокъ во флангъ. Но бригадный командиръ полков. Рыкачевъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, приказалъ остановить 3-й батальонъ. Это было исполнено, и роты застыгли, открывъ по турецкимъ войскамъ одиночный огонь. Во время боя, былъ контуженъ гранатою въ голову шт.-кап. Ежовскій, ранено—17 ниж. чин. и контужено—5-ть.

Послѣ боя полкъ, въ составѣ остальныхъ войскъ, со средоточился у моста на Софійскомъ шоссе у р. Видъ. Въ 4 час. дня прибылъ Августѣйший Главнокомандующій и благодарили за одержанную побѣду. Ночь проведена была на полѣ сраженія, при чёмъ обломки турецкаго обоза ишли на костры.